

Генеральные сражения «Жукова»

"Бильярд Спорт", [Март-Апрель \(2009\)](#)

Андрей Максим

Сухой невысокий старичок в военном мундире, увешанном плашками от орденов и медалей, – таким впервые увидел я Михаила Григорьевича Жирноклеева, легендарного «Жукова», на Рождественском турнире ветеранов русского бильярда. Ожидая, когда подойдет его очередь начать игру, Михаил Григорьевич присел на стульчик, и, как мне показалось, задремал. Что же он делает здесь, 88-летний дедушка, которому многие из участников (а все они были старше 60 лет) годятся в сыновья? Как выяснилось позже, «Жуков» приехал вовсе не отбывать номер, он добрался до четвертьфинала, где уступил лишь будущему победителю соревнований. Но в тот момент, когда турнир только стартовал, я и не подозревал, сколь крепка рука и светел ум у почтенного ветерана, прошедшего всю войну. Хотя изначально материал задумывался как интервью, мы решили, что форма монолога больше подойдет плавному и неторопливому рассказу дедушки «Жукова».

Начало игры

В бильярд я играю с самого детства. У меня всегда была склонность к спортивным играм. Неплохо играл в футбол, волейбол, городки и другие игры. В 7-м классе нас пригласили в тир, я выбил с трех выстрелов все десятки. Примерно в то же время я впервые увидел настольный бильярд — маленький стол с металлическими шарами. Родители приобрели такой же, и отец стал понемногу меня учить. На бильярде он играл еще до революции, теорию не знал, но практика была хорошая. Несмотря на то, что в Первую мировую войну отец был ранен в правую руку, он прекрасно сыгрывал шары. Со временем и у меня стали хорошо получаться удары — легко забивал свои и чужие шары.

Средство выживания

Бильярд спасал меня от голода. В 1930-е годы на Украине, в Харькове, был страшный голод. А в пригороде располагалось паровозное депо, где в красном уголке стоял бильярдный стол. Рядом находился буфет, в котором продавали пирожки с повидлом по 10 копеек, и мастеровые в обеденные перерывы играли на пирожки между собой «на высадку». Я тоже стал принимать участие в этих играх. Десять пирожков выиграю — вот и обед. Там-то меня и заметили. Один из мастеровых предложил мне пойти играть в настоящий бильярдный клуб, тогда мне было примерно 15 лет. Он объяснил правила игры в Русскую пирамиду и буквально с первых дней я начал обыгрывать своего первого учителя. Через год я стал посещать харьковские бильярдные и играть там с профессиональными бильярдистами. А Харьков, надо сказать, славился подобными заведениями — они были в каждом парке, в каждой гостинице, в профессиональных клубах. Там я прошел большую школу, приобрел определенный опыт и по современным меркам играл уже на уровне мастера спорта.

Война

В октябре 1940 г., будучи первым секретарем Харьковского райкома комсомола, я был призван в Военно-воздушные силы Черноморского флота, проходил военную службу в бригаде скоростных бомбардировщиков, дислоцировавшейся в Крыму.

Так что начало войны я встретил с автоматом в руках, не до отдыха было и уж тем более — не до занятий бильярдом.

Положение на фронтах для нашей армии

было тяжелым, советские войска отступали с боями на более выгодные позиции. Нашей авиационной бригаде тоже пришлось оставить Крым и перебазироваться в Новороссийск, а затем под Краснодар, Майкоп, Гудауту и другие аэродромы.

А вот в 1943 г. положение коренным образом изменилось. Командование и политорганы стали больше внимания уделять организации отдыха, досуга бойцов. На фронт приезжали бригады артистов, перед солдатами выступали: Любовь Орлова, Аркадий Райкин, да и многие другие. В Гаграх для восстановления здоровья военнослужащих был организован Дом отдыха, в который мне удалось получить путевку на две недели. Туда же немного позже прибыл офицер, прихвативший с собой патефон со множеством танцевальных пластинок. Мы с ним познакомились и, увидев в зале небольшого размера бильярд, решили сыграть партию. В этот раз я не стал показывать, что умею хорошо играть. На другой день он предложил мне матч на интерес. В случае проигрыша я должен был отдать ему месячную норму выдаваемого нам табака, а он поставил на кон патефон с пластинками. Отказаться от его предложения было бы смешно, поскольку я не курил, и табак мне лично не был нужен. Этот патефон с пластинками я у него выиграл и подарил клубу для организации танцев. Это был единственный случай игры на бильярде во время войны.

Мои встречи

Николай Иванович Березин

Если говорить о запоминающихся на всю жизнь бильярдных поединках, то интересный случай произошел со мной в 1946 г., когда я приехал в Москву после военной учебы в Ленинграде, и в ожидании нового назначения решил провести время в гостинице «Метрополь». Там была бильярдная, где собирались сильнейшие игроки. Многих я даже не знал. Однако о Николае Ивановиче Березине, которого в бильярдных почему-то звали «Саша», я, конечно, слышал — мне сказали, что он чемпион СССР. Он всегда играл на одном столе, который считался «его столом», с жутко дефицитными на тот момент костяными шарами. Естественно, я предложил ему сыграть партию. У меня была такая манера — в любом новом месте, где я оказывался, я стремился найти самых сильных

бильярдистов и сыграть против них. Мне было неинтересно играть со слабыми соперниками. Березин в первый раз отказался играть со мной. Позже я узнал причину: оказывается, он играл только на крупные деньги, которых я поставить при всем желании не мог. Кстати, Березин ставил не свои деньги, на игру их ему давал «спонсор» — богатый человек по фамилии Раппопорт. В случае выигрыша 70% получал Березин, остальное доставалось Раппопорту.

Через какое-то время я снова заглянул в «Метрополь». И так получилось, что меня

пригласили за стол, соседний со столом «Бейлиса» (это другое прозвище Березина). Я играл против сильного партнера, которого вряд ли бы обыграл, но у меня пошел хороший удар. Я сыгрывал очень сложные шары, падало все подряд.

Тогда друг Березина, Василий Кочетков («Бузулуцкий»), обратил внимание «Бейлиса» на меня: «Саша, посмотри, как этот морячок кладет шары». И Березин согласился на партию по ставке в 250 руб. Для него это был минимум, а я не мог дать больше денег. Но мне была важна не сумма, а сам факт игры с чемпионом СССР!

Естественно, играли в Классическую пирамиду. «Бейлис» дал мне 20 очков форы в игре до 71 очка, я отказывался, но все-таки мы стали играть с этим весьма приличным гандикапом. Разбивал мой партнер, и в итоге на игру вышел 12-й шар, однако стоял он далеко, а биток находился у короткого борта. Но мне ничего не оставалось, как бить его, так как все остальные шары стояли в пирамиде. Я на всякий случай заказал 12-й в угол и попал. Вокруг было много людей, которые делали ставки на матч. И они немало удивились, что «Бейлис» дал такому опытному игроку такую большую фору.

Но в итоге оказалось, что это был первый и последний шар, который я забил в этой партии. Объясняю, почему: я раньше играл мастиковыми шарами, а эти были костяными, и я не мог отыгрываться так, как привык. А Березин выкатывал шары на середину, ставя свояка на короткий борт. После каждой моей ошибки «Бейлис» забивал по 3—5 шаров и снова вводил биток.

Ревани

Потом, со временем, я начал учиться играть костяными шарами. Часто удавалось скрестить кии с Николаем Ольховиковым — цирковым артистом и очень сильным бильярдистом. После этого я играл с «Бейлисом» уже практически без форы, и, надо сказать, играл уверенно.

Затем бильярд стали потихоньку прижимать, и бильярдные начали закрываться. Такая участь постигла бильярдные в гостиницах «Метрополь» и «Москва». Вся бильярдная жизнь переместилась в парк им. Горького. Поначалу бильярдная располагалась под рестораном «Пекин». Когда я впервые пришел туда, там стоял хороший 12-футовый стол. Я стал играть против «Бейлиса». Игра складывалась таким образом, что все решалось в последних шарах, где мне везло: то «дурак» валился, то дуплет в середину — таким образом я выиграл у него партий шесть подряд. Но там и шары были мастиковые, да и «Бейлису» было уже под 70. И вот началась одна из партий. Я разбил пирамиду, а «Бейлис», положив кий и сказав, что скоро вернется, пошел в туалет. Я ждал пять минут, десять — Бейлис не возвращался. А игра то была на интерес — в смысле на деньги. Партий на тот момент было сыграно много. В случае ухода Березина мне не то что выигрыша не досталось бы — еще и за стол пришлось бы платить.

Тогда я решил схитрить — дай, думаю, пойду в туалет, как будто мне срочно понадобилось. Зашел и вижу следующую картину: «Бейлис» разделся по пояс и обтирается мокрым полотенцем, при этом что-то нашептывает — настраивается. На время это Березину помогло — мы с ним обменялись победами, и на этом наша с ним игра закончилась.

Василий Евдокимович Кочетков («Бузулуцкий»)

Василий Евдокимович прекрасно играл в фишки. Пожалуй, лучше него в фишки в Советском Союзе и России никто не играл. Сильно играл также в Русскую пирамиду, может быть, только на 5 очков хуже Березина. После закрытия бильярдной в «Метрополе» он посещал бильярдную в парке им. Горького, работал маркером в московском Доме ученых. Однажды он подошел ко мне и предложил поехать с ним в Дом ученых, где обещал подобрать мне партнера, со входом в долю без проигрыша 20 копеек с рубля. Оказалось, что в бильярдной никого из ученых нет, а Василий Евдокимович просто хотел сыграть со мной, вместо того чтобы, как обещал, подыскать мне партнера. Он запросил с меня 5 очков на запись и 5 очков со стола. Все это было зафиксировано на доске у стола. В это время зашел академик

Виноградов и воскликнул: «Василий Евдокимович! У вас сегодня сильный партнер. Вы нам даете по 20—25 очков, а ему даете 5 и 5». Кочетков ответил: «Не я, а мне дают 5 и 5». Мы сыграли две партии, обе я выиграл. После этого мы с ним не встречались.

Виктор Парамонов (Саратовский)

В 1955 г. я участвовал в проверке военного училища противовоздушной обороны в г. Энгельсе. Было лето, я был одет в летнюю морскую форму с авиационными погонами. В одну из суббот я отпросился поехать в Саратов, рассчитывая поиграть там в бильярд. На катере перебрался через Волгу и, поискав гостиницу, разместился в «Москве». Пообедав в ресторане и выпив рюмочку спиртного, уходя, обнаружил на двери вывеску о том, что бильярдная работает ежедневно до трех часов утра. Швейцар пояснил, где находится бильярдная. Однако, придя туда, я обнаружил на двери замок. Конечно, я расстроился и решил пойти искать Дом офицеров. Выходя из раздевалки, я увидел сидящего на стуле Виктора Парамонова (к тому времени я его уже знал, так как видел его игру с Березиным в «Метрополе», правда, меня он не помнил). Парамонов разговаривал с гардеробщиком. Я прикинулся выпившим и грубовато попросил свою фуражку. «Рабочий вешалки» спросил меня, чем я расстроен. Как же не расстраиваться, отвечал я, если написано, что бильярдная работает до трех часов утра, а там висит замок. Гардеробщик, посмотрев на Виктора Парамонова, резонно заметил, что у меня нет даже партнера для игры. Я ответил, что могу пригласить сидящего на стуле человека, на что Парамонов сказал: «Я вам не партнер». «Почему же, — возмутился я, — если я офицер, значит, я не партнер?». Парамонов в ответ: «Вы не так меня поняли. Я играю от 500 руб. и выше». Тогда я достал деньги, стал пересчитывать, в результате договорились на игру. Мы подошли к бильярдной, открыли замок, и оказалось, что внутри «полна горница людей»: одни играли в карты, в так называемую «железку», другие — в остальные азартные игры.

Досье «Бильярд Спорт»

Михаил Григорьевич Жирноклеев

Мастер спорта России по бильярдному спорту

Родился 21 ноября 1920 г.

Полковник в отставке. Участник Великой Отечественной войны.

В бильярдных Советского Союза известен как «Жуков». Игровой стаж — 74 года.

Достижения: 1992, 1993 г. — 1-е место на чемпионатах Москвы по Русской пирамиде.

1974 г. — бронзовый призер Всесоюзного турнира по Московской пирамиде.

1973 г. — серебряный призер Всесоюзного турнира по Московской пирамиде.

Многokратный чемпион Советского Союза, России по Русской пирамиде среди ветеранов бильярдного спорта. Более 15 лет руководил Комиссией ветеранов Федерации бильярдного спорта России. Приказом президента Федерации бильярдного спорта России награжден золотым знаком «За выдающиеся заслуги в развитии бильярдного спорта».

Парамонов поставил пирамиду, взял свой именной кий, выигранный на Чемпионате СССР, и спросил, пытаясь разбить шары: «Значит по 500 руб.?». Я положил поперек стола свой кий и обратился к нему по имени: «Виктор! По 500 руб. на форе в 25 очков на запись». Парамонов: «25 очков я вам не дам, а запишу 15 очков». Я подумал, что этого мне будет достаточно. Но бильярдный стол оказался очень раскатистым, мне было трудно на нем отыгрываться, и первую партию я проиграл. Привыкнув к столу, вторую партию я легко выиграл. Время было позднее. Парамонов собрался домой. Выяснилось, что он одновременно был директором ресторана и заведовал бильярдной. Он предложил мне в воскресенье сыграть в Доме офицеров, но только уже на 10 очках, а не на 15.

В воскресенье мы встретились в 11 часов утра, начали играть, партия дошла до последнего

шара, который я подставил на игру, и, зная, что такой шар Парамонов забьет наверняка, предложил ему переиграть партию. Он согласился играть на равных и удвоил ставку. Партию выиграл я. Стали играть следующую партию, в которой сложилась такая же ситуация. Я опять предложил переиграть, победа осталась за Парамоновым. Мне надо было уезжать, и я предложил партию на расчет. Стали играть, и опять все повторилось, как в предыдущих партиях, игра в последнем, шар на игре, и я вновь предложил переиграть. Виктор в мой адрес нецензурно выругался и стал сыгрывать шар, который в игруемую лузу не вошел, но застрял в другой угловой лузе. А биток остановился у борта противоположной лузы. Парамонов разозлился, ударил кием по столу, полетели щепки от дорогого кия, а я в этой суматохе опрометчиво ударил, биток не попал по шару и выскочил за борт стола. Ничья!

Так закончилась эта встреча. Потом мы встречались с ним уже в Москве. Это был очень талантливый бильярдист, уровень его игры был несколько ниже, нежели у Березина, но играл он красивее многих игроков, сыгрывал шары сериями и, как правило, на сильном ударе.

Георгий Митасов

Памятными также оказались встречи с Георгием Митасовым (он же «Сережа»). В 1957 г. он заведовал бильярдной в парке им. Горького, а я служил в Риге на должности зам. командира авиационного полка и в Доме офицеров периодически играл в бильярд. При этом в то время я играл одной рукой примерно так же, как и двумя. И вот однажды в бильярдной появился молодой человек со значком мастера спорта. А спортсмены и артисты, надо сказать, были моими клиентами в бильярде — они легко расставались с деньгами.

Я предложил ему сыграть — он согласился. Условия были такие: он играет нормально, а я одной рукой, но он дает мне фору. Митасов стал отнекиваться, но мы договорились на 1 очко гандикапа — я отдал ему 10-й шар, а он мне — 11-й. Поначалу он баловался, строил из себя «лоха». А я помаленьку закатывал шары, и он понял, что все серьезно. В итоге, в конце партии, на своем ударе я тихонько накатил, но шар повело, фол, и я проиграл. Мы решили продолжить: пять или шесть партий я ему проиграл. При этом двумя руками он мне играть не разрешил.

Позже я встретил его в парке им. Горького, он играл с большой форой для партнера. Мне он также дал фору — крест и 7 очков со стола. Все зрители делали ставки на него. Получилось так, что у него было 70 очков и 5 шаров на столе. Даже если бы я забил последний шар, то мне все равно не хватало, — последнего надо было класть 2 раза. И Митасов ошибся, у него упал биток. Когда я бил последнего, была вероятность, что шар, который был уже практически в лузе, из нее выскочит (из-за особенности конструкции, специальной кожаной шкурки на лузе). Я попросил поднять эту шкурку, и тогда уже уверенно закатил шар и выиграл. Вот так я обыграл очень сильного игрока.

Ашот Потикян

Это один из самых талантливых, разносторонних бильярдистов 60—80-х годов прошлого века. Он прекрасно играет в Русскую, Московскую пирамиду и в пять фишек. Он моложе меня примерно на 25 лет. Мне он давал фору в 10 очков в Русскую пирамиду и 5 очков и выставку в игре в фишки (дать выставку — дать фору, то есть сделать первый удар и прямой, так как можно сразу сбить 7—9 очков и создать для себя выгодную позицию. — Прим. ред.). Ашот Потикян отличался высокой техникой исполнения ударов по прицельному шару, филигранным отыгрышем, а также серийным сыгрыванием шаров. По продолжительности встреч за зеленым столом у меня не было, пожалуй, другого такого партнера. Наши матчи длились несколько встреч подряд, иногда в день по 5—7 часов. Результаты игры были разные, но в основном перевес был все-таки на стороне Ашота. Но случались и сюрпризы. Однажды в парке им. Горького в игре в Русскую пирамиду Ашот выиграл у меня две партии подряд, а затем предложил играть на расчет, но не с форой в 10 очков, а на равных.

Я согласился и на равных партию выиграл.

Через некоторое время мы вновь встретились в бильярдной, но уже в Доме учителя. Там стояли два хороших старинных стола с шарами из слоновой кости. Мы сыграли четыре партии в Русскую пирамиду. В каждой из партий у Ашота было по два, а то и по три партионных шара (партионный шар — один из последних шаров, дающих возможность выиграть партию. — Прим. ред.), но все эти 4 раза выигрывал я. После этого Ашот разгневался, ударил своим кием по столу, кий разлетелся на мелкие кусочки по всему бильярдному залу.

В настоящее время в связи с ухудшением состояния здоровья уровень игры Ашота несколько понизился, однако и сейчас он продолжает играть на очень высоком уровне.

Бильярд и карьера

Думаю, что между этими понятиями есть существенная связь, хотя на первый взгляд она не видна. Посмотрите, какую широкую популярность и развитие получил сейчас бильярд в нашей стране: в каждом городе, регионе существует множество бильярдных клубов; в центре и на местах действуют Федерации бильярдного спорта, проводятся чемпионаты, различного уровня спортивные соревнования. Растет количество участников этих соревнований, а просто любителей бильярда. При этом важно подчеркнуть, что в числе играющих в бильярд не только рядовые сотрудники, но немало и руководителей предприятий, учреждений и различного рода хозяйственных структур. Эти руководители стали глубже понимать, что бильярд — это не только интересная, увлекательная игра, но и полезный, весьма эффективный, если можно так выразиться, инструмент выработки у играющего в бильярд высоких человеческих качеств, необходимых в том числе и для служебной деятельности. Это трудолюбие, исполнительность, дисциплина, воля к достижению конечной цели. Со временем все это будет замечено и поможет карьерному росту.

Однако в те далекие 60—70-е годы прошлого столетия отношение к бильярду и бильярдистам было совершенно иным. Как правило, в каждой бильярдной были люди, так называемые осведомители, которые об игроках, особенно играющих на интерес, сообщали в органы, а те в свою очередь информировали служебное начальство. О том, что я играл в бильярд, руководство знало, но это обстоятельство мало повлияло на мою карьеру. Продвижение по службе прекратилось по другой причине. С 1951 по 1956 г.

я работал в Москве, в Штабе авиации ВМФ, и у меня была здесь жилплощадь. Когда в 1956 г. я был переведен в Ригу, то жилплощадь в Москве я сохранил, так как тяжело заболел сын Юра, а в Риге я снимал однокомнатную квартиру. Жена с детьми периодически приезжала в Ригу, но прописка в Москве сохранялась. Командование авиации ВМФ начало требовать, чтобы я освободил квартиру в Москве. Мой начальник в Латвии предлагал мне в Риге пятикомнатные хоромы, а московскую жилплощадь просил отдать его дочери, которая училась тогда в МГУ им. М.В. Ломоносова. Я отказался и поставил вопрос, чтобы меня перевели в Московский военный округ. Дело дошло до военного совета Балтийского флота. Мне дали направление в Москву на должность начальника факультета Академии имени В.И. Ленина. Это означало для меня существенное понижение. В беседе с начальником Академии я искал причину отказать и выкрутиться, объяснив, что в сухопутных войсках мало что понимаю, так как имею 27 лет выслуги в авиации. Через некоторое время мне пришел ответ: «Уважаемый Михаил Григорьевич! К сожалению, мы не можем Вас перевести в Московский военный округ, потому что должности с окладом, равным Вашему, у нас нет». В ответ я написал рапорт об увольнении в запас и приказом Главкома ВМФ в октябре 1960 г.

был уволен с правом ношения военной формы и предоставлением установленных льгот. На этом моя военная карьера закончилась.

«Народный!»

После увольнения из авиации ВМФ в запас и переезда в Москву я довольно продолжительное время регулярно играл в бильярд в Центральном Доме Советской армии (ЦДСА). Играл со многими артистами ансамбля песни и пляски Советской армии им. А.В. Александрова, в том числе с известными и выдающимися солистами. В то время репетиции ансамбля проходили в ЦДСА. Когда были игры с моим участием, то собиралось много зрителей.

Однажды я спускался по лестнице с кием в руках, а внизу на первом этаже стоял народный артист СССР Евгений Беляев и с ним два артиста из Большого театра. Беляев в мой адрес выкрикнул приветствие: «Народному!», а его приятели всерьез подумали, что я народный артист, и очень любезно со мной пообщались.

Выигрыш по приказу

Приведу еще один интересный случай. В бильярдную ЦДСА часто приходил также один генерал-лейтенант с женой и играл довольно прилично, но со мной играть не стремился, хотя желание, видимо, было. И вот однажды он предложил мне сыграть королем против него и артиста ансамбля Сеницына, одного из лучших игроков ансамбля. Но сыграть при условии, что я дам им фору в 10 очков на запись, то есть два креста. Я согласился. Играли мы, конечно, на интерес, но на какую сумму сейчас не припомню. Я выиграл у них подряд четыре партии. С Сеницыным я рассчитывался после каждой партии, а с генералом этого делать не стал, он был в военной форме, я тоже. Когда игра закончилась, генерал пошел помыть руки в коридор, где был умывальник, туда же и я пошел. Когда он достал кошелек и стал отсчитывать купюры, я сказал, что деньги не возьму и предложил пойти в буфет. Генерал в ответ: «Я приказываю вам взять деньги!». Я ответил: «Есть, товарищ генерал!» и взял деньги.

Генерал-ученик

Неразрешенный спор

До сих пор помню одну интересную партию. Однажды я зашел в бильярдную гостиницы «Южная» и стал играть в Русскую пирамиду с более сильным партнером. Однако он считал, что все как раз наоборот, и выпросил у меня фору в 10 очков на запись, то есть для выигрыша ему необходимо было забить 61 очко, а мне — 81. Партия проходила с переменным успехом, и к концу сложилась такая ситуация: у соперника с учетом форы было 66 очков, а на столе два шара под номерами 10 и 4. При забивании десятки победа оставалась за ним, при сыгрывании четверки — своя игра, то есть 70 очков. Мне же для выигрыша необходимо было забить два этих шара. В итоге так и получилось. После игры соперника четверка и десятка остановились рядом, и я забил оба эти шара одним ударом, причем они закатились в лузы одновременно. Партию эту я выиграл, но в зале разразился скандал между двумя мужчинами. Оказывается, они между собой делали ставки, один — за меня, другой — за моего соперника, но с условием: если игра закончится в последнем шаре, то он выиграл «мазу». Они стали друг у друга требовать деньги. Поскольку два шара были забиты одним ударом и упали в лузы одновременно, то фактически игры в последнем шаре не было, и спор завершился ничем.

И тем не менее в ЦДСА находились люди, которые «стучали» генералу — начальнику Дома Советской армии, сообщая правду и неправду об игроках. Поэтому у начальника Дома складывалось нехорошее мнение о бильярдистах, а также возникало желание закрыть бильярдную.

У меня по совместной военной службе в Риге был друг, прекрасный летчик, командир

авиазвена Анатолий Елкин, которого в свое время я учил играть в бильярд. Прошло несколько лет, после окончания Академии имени В.И. Ленина он вырос до крупного военного начальника, получив звание генерал-полковника. И вот однажды произошел такой эпизод. После игры в бильярд я решил ехать домой, и на выходе из ЦДСА увидел генерала — начальника Дома Советской армии. Я постарался пройти мимо него так, чтобы он меня не заметил. А он, оказывается, на выходе встретил генерал-полковника. Им оказался Анатолий Петрович Елкин, который увидел меня, подошел, обнял, расцеловал, проигнорировав генерала, который оказался в неловком положении. После этого начальник ЦДСА не мог ко мне придаться и был вынужден переменить обо мне свое мнение.

Почему «Жуков»?

«Жуков» — мой литературный псевдоним. Когда я был на фронте, в редакции штурмовой дивизии был такой литработник, Сережа Цукасов. У него был псевдоним «Отечественный». Он меня часто просил делать заметки. Я писал о боевых действиях, подвигах наших воинов. Тогда я и решил взять псевдоним «Жуков», так оно и пошло. После, когда я приходил в бильярдную играть, то записывался как «Жуков».

С любовью...

В заключение хочу пожелать бильярдистам: играйте в бильярд, активно участвуйте в соревнованиях, добивайтесь успеха. Главное, все должно быть в меру, чтобы от вашего увлечения бильярдом не страдало, а наоборот, улучшалось качество вашей учебы, работы, чтобы не возникали конфликты в семье.

Моя жена, Мария Ивановна Жирноклеева, ветеран ВОВ, блокадница (царство ей небесное), иногда делала мне замечания, когда я задерживался в бильярдной. Но это не помешало нам прожить вместе дружно и счастливо 63 года и поочередно отметить серебряную, золотую и бриллиантовую свадьбу. У меня большая семья: у сына Юрия и дочери Татьяны свои семьи, у меня есть внучки, внук, правнук. И поверьте, все они гордятся моей бильярдной жизнью, результатами, которых я достиг в этом прекрасном виде спорта и искусства, и искренне радуются за меня.

Любите бильярд!